

**ХУЛИГАНСКИЕ ПОБУЖДЕНИЯ
КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОТЯГЧАЮЩЕЕ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ**

Лапшин Валерий Фёдорович
доктор юридических наук, доцент,
проректор по научной работе,
Югорский государственный университет
Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: kapitan-44@yandex.ru

Кемова Наталья Николаевна
аспирант Высшей школы права,
Югорский государственный университет
Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: natalyakoluntaeva@mail.ru

Предмет исследования: хулиганские побуждения (мотив) как квалифицирующий признак состава преступления и обстоятельство, отягчающее наказание.

Цель исследования: обоснование необходимости включить факт совершения преступления из хулиганских побуждений в перечень обстоятельств, отягчающих наказание.

Методы и объекты исследования: при проведении исследования в совокупности применялись общенаучные и частнонаучные методы познания, которые преимущественно используются в гуманитарных (юридических) науках: диалектический метод, анализ, синтез, формально-логический, системно-структурный и др. Объектом исследования выступили общественные отношения, которые складываются при оценке степени общественной опасности уголовно-наказуемого деяния, совершаемого из хулиганских побуждений, для последующего назначения справедливого наказания за его совершения.

Результаты исследования: любое преступление, совершённое из хулиганских побуждений, характеризуется повышенной степенью общественной опасности. Если состав преступления не включает в себя хулиганские побуждения в качестве квалифицирующего признака, то этот мотив должен учитываться при назначении наказания. Результаты исследования могут использоваться для исследований в области средств дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Ключевые слова: отягчающие обстоятельства, хулиганский мотив, соразмерность уголовного наказания, квалифицированные составы преступлений, принцип справедливости, дифференциация и индивидуализация наказания.

**HOLIGAN INCIDENTS AS AN AGGRAVATING CIRCUMSTANCE
OF CRIMINAL PUNISHMENT**

Valery F. Lapshin
Doctor of Law, Associate Professor,
Vice-Rector for Research,
Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: kapitan-44@yandex.ru

Natalya N. Kemova

Graduate Student at the Higher School of Law,
Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: natalyakoluntaeva@mail.ru

Subject of research: hooligan motives (motive) as a qualifying feature of a crime and an aggravating circumstance.

Purpose of research: to justify the need to include the fact of committing a crime for hooligan motives in the list of circumstances aggravating punishment.

Methods and objects of research: when conducting the research, general scientific and special scientific methods of cognition were used, which are mainly used in the humanities (legal) sciences: dialectical method, analysis, synthesis, formal-logical, systemic-structural, etc. The object of the research was social relations, which are formed when assessing the degree of public danger of a criminal act committed out of hooligan motives, for the subsequent imposition of a fair punishment for its commission.

Main results of research: any crime committed with hooligan motives is characterized by an increased degree of public danger. If the corpus delicti does not include hooligan motives as a qualifying feature, then this motive must be taken into account when assigning punishment. The results of the study can be used for research in the field of means of differentiation and individualization of criminal liability.

Keywords: aggravating circumstances, hooligan motive, proportionality of criminal punishment, qualified crimes, principle of justice, differentiation and individualization of punishment.

Введение

Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности, наряду с общеправовыми и отраслевыми принципами, представляют собой базовые начала построения уголовного права и ключевые ориентиры для его применения. Должная оценка общественной опасности деяния, достаточной для его криминализации, учёт типовых особенностей личности преступника, сопоставление социальной ценности различных объектов уголовно-правовой охраны – все эти и многие другие обстоятельства должны обязательно учитываться при формировании положений уголовного законодательства [1, с. 999]. Они не только фиксируют границы «преступного и непроступного» поведения, но и позволяют обеспечить разграничение всех преступлений по различным основаниям, ключевым из которых является общественная опасность (характер и степень). Разработка системы всех средств дифференциации ответственности, равно как и отграничение от средств её индивидуализации, обеспечит их системное применение в уголовном законодательстве и повысит степень справедливости принимаемых решений по уголовным делам.

В современной теории уголовного права средства дифференциации и индивидуализации ответственности по-прежнему не имеют строгого разграничения. Подробно не останавливаясь на данной проблеме, отметим, что средства дифференциации обеспечивают сужение нижних и верхних пределов границ ответственности, установленной уголовным законом, как правило, до точно определяемых сроков/размеров конкретного вида наказания за отдельное преступление. В уголовных законах любого государства это обеспечивается средствами дифференциации, к которым относятся квалифицирующие признаки, отягчающие наказание обстоятельства и другие [2, с. 177]. Индивидуализация уголовной ответственности обеспечивает справедливость назначенной меры ответственности конкретному лицу, виновному в совершении инкриминируемого деяния, то есть максимальную соразмерность тяжести совершённого преступления и опасности личности виновного со строгостью уголовно-правового воздействия.

Количество предусмотренных в уголовном законе средств дифференциации прямо пропорционально возможности определить наиболее справедливую меру ответственности по каждому уголовному делу. Поэтому одной из задач, стоящих перед уголовно-правовой наукой, является выявление обстоятельств, которые действительно могут претендовать на роль средств дифференциации уголовной ответственности, и обоснование необходимости их включения в действующий уголовный закон.

В этой связи следует отметить, что один из распространённых мотивов совершения преступления – хулиганские побуждения – до настоящего времени не рассматривается в качестве одного из обстоятельств, отягчающих наказание. Думается, что вопрос об обосновании возможности его включения в перечень обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК, является достаточно актуальным.

Результаты и обсуждение

В современной уголовно-правовой литературе, равно как и в текстах официальных документов, наблюдается смешение таких уголовно-правовых категорий, как «квалифицирующий признак» состава преступления и «обстоятельство, отягчающее наказание». Подтверждением последнему являются, в том числе, и некоторые действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ. Например, в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается: «В случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного...». Аналогичная формулировка встречается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 06.04.2021 № 3.

Такое же несоответствие содержится и в ч. 2 ст. 63 УК РФ. Здесь указано, что если «отягчающее обстоятельство» предусмотрено соответствующей статьей Особенной части в качестве признака преступления, то оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Л.Л. Кругликов называет такие случаи примерами «сбоя в законодательной технике, неточности языкового обозначения», что усиливает правоприменительный хаос и демонстрирует пренебрежение к общепринятой терминологии [3, с. 7]. Всё это указывает на отсутствие должного качества уголовно-правовых предписаний.

Социальная сущность квалифицирующих признаков и отягчающих наказание обстоятельств схожа. На это исследователи стали обращать внимание ещё во второй половине прошлого века. Рассматриваемые уголовно-правовые средства меняют объём ответственности, не входят в совокупность признаков основного состава преступления, характеризуют деяние, а в отдельных случаях – и личность виновного. На этом основании в теории высказывались предложения о возможной унификации квалифицирующих признаков и отягчающих обстоятельств путём формирования их единого перечня [4, с. 5-7].

Т.П. Русакова считала, что при решении указанной проблемы таким образом отпала бы необходимость включения квалифицирующих признаков в конкретные составы преступлений, они могли бы располагаться в Общей части, с возможностью ужесточения наказания при их наличии в любом составе [5, с. 181-182]. Данная точка зрения в целом поддерживается О.М. Войтюк, которая доказывает, что обстоятельства, отягчающие наказание на стадии его назначения, указываются в статьях Общей части УК. В то же время они типичны для многих видов преступлений [6, с. 26].

С.П. Пилипенко характеризует обстоятельства, отягчающие наказание, как факты, события, явления, характерные для достаточно широкого круга преступных деяний и повышающие степень общественной опасности совершенного преступления и (или) личности преступника, причем направленность их влияния не может изменяться в зависимости от каких-либо других обстоятельств дела и, соответственно, обуславливает целесообразность назначения более строгого наказания в пределах санкции уголовного закона [7, с. 10]. Из этого определения можно выделить следующие специфические черты обстоятельств, отягчающих

наказание: их характерность для широкого круга преступлений, влияние на степень общественной опасности преступного деяния и личности преступника, а также изменение наказания в пределах санкции статьи. В качестве критериев, характеризующих сущность обстоятельств, отягчающих наказание, совокупность которых выражает отличительные особенности обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 63 УК РФ, от других обстоятельств дела, имеющих также уголовно-правовое значение, автор выделяет: распространенность, обязательность, существенную вредоносность и определенную направленность влияния [7, с. 26-27].

Иные авторы относят к категории отягчающих обстоятельств только те, которые предусмотрены ст. 63 УК и влияют на строгость избираемой меры ответственности. Так, Т.А. Лесниевски-Костарева определяет данные обстоятельства как подлежащие обязательному учёту при избрании конкретной меры наказания [8, с. 234]. С ней соглашается С.Е. Кротов, который под рассматриваемыми обстоятельствами понимает законодательно закреплённые в соответствующем перечне, не подлежащие расширительному толкованию и исключаящие двусмысленное толкование в процессе правоприменения [9, с. 10-11].

С.П. Пилипенко отмечает, что обстоятельства, отягчающие наказание, составляют второй после квалифицирующих признаков уровень измерения общественной опасности преступного деяния и личности его совершившего. Законодатель включил в перечень, содержащийся в ст. 63 УК РФ, только те обстоятельства, которые наиболее распространены в действительности и оказывают существенное влияние на увеличение степени общественной опасности преступления и личности виновного [7, с. 24].

Л.Л. Кругликов определяет отягчающие обстоятельства как значительно влияющие (увеличивающие) на степень общественной опасности преступления и личности (либо только личности) [3, с. 5]. Он справедливо указывает на юридическое значение названных обстоятельств не только для наказания, но и для ответственности в целом. В отличие от ныне действующего уголовного законодательства, ст. 39 УК РСФСР 1960 года содержала понятие «обстоятельства, отягчающие ответственность». Такое значение рассматриваемых обстоятельств актуально и для действующего уголовного закона. Согласно ч. 6 ст. 15 УК отсутствие отягчающих наказание обстоятельств является общим условием изменения категории преступления, что, в свою очередь, напрямую влияет на решение вопроса о сроках погашения судимости. Поэтому обстоятельства, перечисленные в ст. 63 УК, в действительности выходят за пределы института наказания, поскольку могут корректировать пределы ответственности, влияя и на иные институты Общей части уголовного закона [10, с. 65].

Решая вопрос об отнесении обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК, к средствам дифференциации либо индивидуализации уголовной ответственности, авторы также не приходят к единому мнению. Так, О.М. Войтюк, С.П. Пилипенко признают их средствами индивидуализации уголовного наказания. Это решение поддерживается и рядом иных исследователей [8, с. 47; 11, с. 180].

Представители иной группы авторов отказываются от столь радикальных заявлений, хотя в целом разделяют мнение о признании подавляющего большинства обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК, средствами индивидуализации наказания. Исключение они видят только в случаях, когда отдельные смягчающие или отягчающие обстоятельства, установленные в процессе производства по уголовному делу, корректируют границы санкции соответствующей нормы Особенной части [12, с. 199-200].

Так, в ч. 2 ст. 68 УК указано, что срок наказания при любом виде рецидива не может быть менее одной трети части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления, но в пределах санкции статьи Особенной части УК. По ч. 1 ст. 62 УК, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК.

Существует мнение о невозможности дать однозначного ответа на вопрос: дифференцирующую или индивидуализирующую роль выполняют обстоятельства, отягчающие наказание [3, с. 6]. С одной стороны, дифференциация – это сфера деятельности законодателя, который для отдельных отягчающих обстоятельств определил меры их влияния на наказание, но, с другой стороны, дифференциация есть необходимая ступень последующей индивидуализации наказания, при этом данная ступень находит закрепление в уголовном законодательстве. В связи с этим далеко не всё, что закреплено в законе, можно причислить к средствам дифференциации.

Третья группа учёных, напротив, склонна считать, что средства дифференциации уголовной ответственности включают в себя все смягчающие и отягчающие обстоятельства, содержащиеся в УК [13, с. 170-171; 14, с. 71; 15, с. 31]. Подтверждением является то, что: во-первых, все смягчающие и отягчающие обстоятельства определены законодателем – субъектом дифференциации уголовной ответственности.

Во-вторых, в УК определено направление, а иногда и их мера влияния на ответственность в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего. А.В. Васильевский, в частности, указывает: «Институт смягчающих и отягчающих обстоятельств ... это самостоятельный институт, который выполняет резервную функцию дифференциации уголовной ответственности» [16, с. 19]. В связи с этим институт смягчающих и отягчающих обстоятельств является именно средством дифференциации уголовной ответственности [17, с. 151].

Разрешая данную проблему, следует раскрыть общую сущность индивидуализации, а равно указать её специфические особенности при установлении и реализации уголовной ответственности. Так, в отличие от средств дифференциации, средства индивидуализации уголовной ответственности не могут быть зафиксированы в положениях уголовного законодательства. Сущность индивидуализации (в рассматриваемом контексте) заключается в установлении специфических особенностей отдельно взятой личности – лица, признанного виновным в совершении преступления.

К.А. Айнутдинова верно отмечает, что индивидуализация наказания является вторым этапом конкретизации меры наказания, который следует после его дифференциации. В этом случае виновному определяется вид (подвид, форма) наказания, размер или срок, а в ряде случаев – и особенности (условия) исполнения или отбывания. В основе индивидуализации находится не типовая, а характерная для одного преступления и человека степень общественной опасности [18, с. 9-10]. Учитывая данные обстоятельства, следует признать, что и квалифицирующие признаки, и отягчающие наказание обстоятельства относятся к средствам дифференциации уголовной ответственности.

Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является закрытым и не подлежит расширительному толкованию. Несмотря на соответствие принципу экономии уголовной репрессии, данное законодательное решение не получило всеобщего одобрения в уголовно-правовой литературе. Некоторые авторы полагают, что такой прием не позволяет учесть должным образом динамично изменяющиеся условия общественной жизни [19, с. 154].

Другие исследователи также критически оценивают неравенство обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание по причине того, что перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим, в свою очередь, перечень смягчающих обстоятельств таковым не является [20, с. 150], что нарушает некий баланс между карательным и поощрительным уголовно-правовым воздействием.

Думается, исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, необходим для ограничения судебного усмотрения. Закрытость данного перечня является гарантией признания отягчающими только тех обстоятельств, которые обладают необходимыми для этого свойствами, то есть служит дополнительной гарантией обеспечения принципа гуманизма при назначении наказания, так как учет указанных в нем обстоятельств является обязанностью правоприменителя. А чтобы соответствовать быстро меняющимся реалиям, со-

держатся в УК перечень, в случае обнаружения «претендентов» на роль таковых, может быть дополнен и усовершенствован. Таким образом, недопустимо усиление наказания с помощью учета судом обстоятельств, не указанных в УК, в качестве отягчающих наказание, а совершенствование перечня этих обстоятельств должно осуществляться только в законодательном порядке путем выявления и включения в уголовный закон фактов, удовлетворяющих соответствующим требованиям.

Следует признать правоту тех учёных, которые считают необходимым отнести к разряду главных и некоторые другие обстоятельства, которые пока остаются вне поля зрения законодателя. То есть следует формализовать силу влияния, помимо указанных в законе, также и ряда других обстоятельств, одним из которых вполне может стать такой мотив совершения преступления как хулиганские побуждения [21, с. 4].

Вряд ли могут быть сомнения в том, что установление такого мотива, как «хулиганские побуждения» не свидетельствует о повышении степени общественной опасности любого запрещенного уголовным законом деяния. Это предположение подтверждается и современным содержанием уголовного закона, в котором хулиганский мотив признается квалифицирующим признаком для некоторых составов преступлений и фиксируется в соответствующих нормах Особенной части. Несомненно, хулиганские побуждения оказывают дестабилизирующее воздействие на общество, так как действия хулигана свидетельствуют о желании перейти границы дозволенного, показать, что он выше общества. Поведение хулигана является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя обществу, чаще всего в агрессивной форме, продемонстрировать пренебрежительное отношение к окружающим, тем самым повышая вероятность наступления вредных последствий.

Хулиганские побуждения реализуются в создании ситуации унижительного положения члена общества, осознающего необоснованность, ничтожность притязаний преступника, их противоречие социальной справедливости. Преступления, совершённые из хулиганских побуждений, представляют опасность не только для отдельного пострадавшего, но и для общества в целом. При совершении такого рода преступных деяний жертвой может стать любой человек, а потому посягательство направлено, прежде всего, не на отдельное лицо, а на общественный порядок. Преступник демонстрирует своё пренебрежение к общепризнанным ценностям общества, заставляя окружающих испытывать негативные эмоции и переживания, осознавать свою незащищённость от преступных действий.

Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, всегда привлекали внимание населения. Действия хулиганов часто необъяснимы, у людей такое деяние вызывает страх, беспокойство, тревогу; в связи со своей публичностью имеет место отрицательный пример, который хулиган подаёт неустойчивым лицам; совершенное хулиганство представляет собой явное «заявление» хулигана обществу о своей опасности. В связи с этим Н.А. Колоколов отмечает, что хулиган опасен для общества, его боятся окружающие независимо от того, наступили ли последствия от его действий или нет, так как общественный порядок есть составная часть свободы [22, с. 3-6].

Совершение запрещенного уголовным законом деяния из хулиганских побуждений соответствует критериям отнесения юридически значимого факта к обстоятельствам, отягчающим уголовное наказание, а, возможно, и криминализации [23, с. 88-90]. Современные формы статистической отчетности ни одного из российских правоохранительных органов не предусматривают показатель о количестве преступлений, совершённых из хулиганских побуждений. В этой связи представить объективные результаты анализа статистических данных о количестве таких преступлений не представляется возможным. Поэтому данная проблема может быть решена за счёт анализа уже имеющихся сведений в иных научных работах по заявленной тематике.

Результаты исследований свидетельствуют, что хулиганские побуждения являются одним из распространенных признаков преступлений. Так, А.И. Долгова, выделяя преступления по их мотивационной направленности, отмечает, что преступления из хулиганских по-

буждений занимают третье место после корыстной и бытовой мотивации (ссора, ревность и т. д.) в динамике преступных посягательств [24, с. 152]. Ю.И. Ветчинова, проводя выборочные исследования среди несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание за насильственные преступные деяния, тоже обратила внимание, что хулиганские побуждения были выявлены в 34 % случаев совершения убийств и причинения телесных повреждений [25, с. 359]. Также о распространенности хулиганских побуждений считаем возможным судить по тому, что они носят универсальный характер, то есть могут присутствовать при совершении преступлений, посягающих на самые разные объекты уголовно-правовой охраны. Помимо общественного порядка здесь могут нарушаться общественные отношения в области охраны жизни и здоровья человека, собственности, экологической безопасности, правосудия, порядка управления и др.

В последнее время наблюдается тенденция увеличения количества составов преступлений, которые могут быть совершены из хулиганских побуждений. На момент принятия действующий уголовный закон содержал гораздо меньше упоминаний о хулиганских мотивах. В настоящее время УК содержит 12 норм, в которых хулиганский мотив предусмотрен в качестве юридически значимого признака соответствующего состава преступления. К таковым относятся: убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 112), умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «а» ч. 2 ст. 115), побои (ст. 116), умышленное уничтожение или повреждение имущества из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 167), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 2152), самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность (ч. 3 ст. 2153), жестокое обращение с животными (ст. 245), действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 2671) и, наконец, непосредственно хулиганство (ст. 213).

Некоторые авторы даже называют хулиганский мотив вторым по встречаемости в Особой части УК, насчитывающий 17 упоминаний в качестве признака основного и квалифицированного составов: так, хулиганский мотив представлен в качестве признака основного состава (указан в ст. 116, 148, 207, 213, 2152, ч. 3 ст. 2153, 245, 2671, ч. 3 ст. 3541 УК; не указан, но подразумевается в частях первых ст. 214, 244, 329 УК), в качестве квалифицирующего признака (п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 167 УК) [26, с. 34]. Обоснованием такого вывода служит то, что основной формой выражения хулиганского мотива в тексте уголовного закона является дословное указание на мотив «из хулиганских побуждений» или через использование конструкции «явное неуважение к обществу» (ст. 148, 213, 3541 УК). В ряде составов законодатель не указывает на хулиганский мотив, но подразумевает его наличие через характеристику деяния, включающего эмоциональный заряд противопоставления себя обществу и нормам морали: «осквернение», «порча» или «надругательство» (ст. 214, 329, 244, 3541 УК) [26, с. 34].

В то же время хулиганский мотив имеет место в тех преступлениях, где он не является признаком состава. Повышенная общественная опасность преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, распространенность хулиганских побуждений, возможность их установления по отношению ко многим видам разнородных преступлений, влечет целесообразность закрепления хулиганских побуждений как обстоятельства, отягчающего наказание.

Проведённое в ходе настоящего исследования интервьюирование сотрудников правоохранительных органов, представителей судейского корпуса, а также представителей профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов (более 40 человек) позволило установить, что 100 % респондентов утвердительно ответили на вопрос о повышенной степени опасности деяния, совершаемого из хулиганских побуждений. Примерно 3/4 опрошенных считают возможным рассмотреть на уровне законопроекта вопрос о включении

данного мотива в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, и только 10% указали на отсутствие необходимости в принятии такого решения.

Заключение и выводы

По итогам исследования установлено, что содержащийся в ст. 63 УК перечень обстоятельств, отягчающих наказание, следует дополнить ещё одним обстоятельством – «совершение преступления из хулиганских побуждений». Во-первых, установление хулиганского мотива совершения любого преступления существенно увеличивает его общественную опасность, так как при совершении преступлений из хулиганских побуждений происходит причинение дополнительного вреда обществу, то есть неопределённому кругу лиц, которым преступник демонстрирует свое пренебрежение общепризнанными ценностями общества, заставляя испытывать негативные эмоции и переживания, осознать свою незащищенность от преступных действий.

Во-вторых, хулиганский мотив совершения запрещённого уголовным законом деяния соответствует выделяемым в современной уголовно-правовой доктрине критериям отнесения юридически значимого факта к обстоятельствам, отягчающим уголовное наказание:

- а) распространенность – установлено, что хулиганские побуждения являются одним из распространенных признаков преступлений, совершенных при отягчающих обстоятельствах;
- б) возможность установления по отношению ко многим видам разнородных преступлений (так, п. «и» ст. 105 УК «Убийство из хулиганских побуждений», ч. 2 ст. 167 УК «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», ст. 245 УК «Жестокое обращение с животными» и т. д.).

Таким образом, хулиганский мотив может оказывать побудительное воздействие к совершению многих разнородных преступлений, в результате которых причиняется вред самым различным охраняемым уголовным законом общественным отношениям. В этой связи «хулиганские побуждения» следует рассматривать не только в качестве квалифицирующего признака отдельных составов преступлений, но и как обстоятельство, отягчающее наказание. Для реализации данного предложения необходимо внести соответствующие дополнения в ст. 63 УК.

Литература

1. Егорова, Т. И. Справедливость наказания: теоретический формат и правоприменительная практика / Т. И. Егорова. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12, вып. 4. – С. 984–1002.
2. Чанхай, Лун. Проблему уголовно-правых санкций в Китае: современное состояние и перспективы развития / Лун Чанхай. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11, вып. 1. – С. 173–179.
3. Кругликов, Л. Л. Отягчающие обстоятельства как ограничительное средство в российском уголовном праве / Л. Л. Кругликов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2017. – № 6. – С. 3–12.
4. Гальперин, И. М. Уголовная ответственность за кражу личного имущества с проникновением в жилище / И. М. Гальперин, В. С. Минская, Т. Ю. Орешкина. – М. : Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1986. – 23 с. – Текст : непосредственный.
5. Русакова, Т. П. Пути дальнейшего совершенствования советского уголовного права. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. – С. 181–182.
6. Войтюк, О. М. Уголовно-правовые способы ужесточения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. М. Войтюк. – Тюмень, 2009. – 26 с. – Текст : непосредственный.

7. Пилипенко, С. П. Институт обстоятельств, отягчающих наказание, в уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ) : автореф. дис. ... канд. юр. наук. / С. П. Пилипенко. – Н. Новгород, 2007. – 31 с. – Текст : непосредственный.
8. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т. А. Лесниевски-Костарева. – М. : Норма, 2000. – 400 с. – Текст : непосредственный.
9. Кротов, С. Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Е. Кротов. – М., 2005. – 22 с. – Текст : непосредственный.
10. Масалитина, И. В. Судимость за преступления, совершённые в возрасте до восемнадцати лет / И. В. Масалитина. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 39. – С. 60–68.
11. Каплин, М. Н. Сущность дифференциации уголовной ответственности / М. Н. Каплин. – Текст : непосредственный // Юрид. зап. ЯрГУ им П.Г. Демидова. – Ярославль: Яросл. ун-т, 2001. – Вып. 5. – С. 178–182.
12. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 596 с.
13. Васильевский, А. В. Дифференциация ответственности и наказания в Общей части уголовного права: дис... канд. юрид. наук / А. В. Васильевский. – Ярославль, 2000. – 219 с.
14. Соловьев, О. Г. О средствах дифференциации уголовной ответственности в Общей и Особенной части УК РФ / О. Г. Соловьев, А. А. Ильин. – Текст : непосредственный // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 70–73.
15. Чупрова, О. Н. Средства дифференциации уголовной ответственности / О. Н. Чупрова. – Текст : непосредственный // Юрист-Правовед. – 2007. – № 6. – С. 30–33.
16. Васильевский, А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Васильевский. – Н.Новгород, 2000. – 22 с. – Текст : непосредственный.
17. Долгополов, К. А. Отягчающие обстоятельства как средство дифференциации уголовной ответственности / К. А. Долгополов. – Текст : непосредственный // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 2. – С. 148–152.
18. Айнутдинова, К. А. Критерии индивидуализации уголовного наказания при его назначении в теории, законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Айнутдинова. – Казань, 2017. – 32 с. – Текст : непосредственный.
19. Кузнецов, А. П. Обстоятельства, отягчающие наказание / А. П. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2019. – №2. – С. 153–161.
20. Петрушенков, А. Н. Лейтмотив закрепления и реализации института обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание в Уголовном кодексе Российской Федерации / А. Н. Петрушенков. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1. – С. 150–157.
21. Кругликов, Л. Л. Отягчающие обстоятельства – средство дифференциации или индивидуализации наказания в уголовном праве? / Л. Л. Кругликов. – Текст : непосредственный // Научный поиск. – 2014. – № 3.1. – С. 3–6.
22. Колоколов, Н. А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 2 (часть вторая). Текущие проблемы применения ст. 213 УК РФ / Н. А. Колоколов. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2014. – № 5. – С. 3–6.
23. Козаченко, И. Я. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного / И. Я. Козаченко, Д. Н. Сергеев. – Екатеринбург: SAPIENTIA, 2020. – 256 с. – Текст : непосредственный.

24. Долгова, А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А. И. Долгова. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 575 с. – Текст : непосредственный.

25. Ветчинова, Ю. И. Уголовная ответственность несовершеннолетних за преступления, совершенные из хулиганских побуждений / Ю. И. Ветчинова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – № 1. – С. 355–361.

26. Турышев, А. А. Хулиганский мотив преступления / А. А. Турышев, Н. А. Черемнова. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 33–39.